

Косинец Инна Ивановна

ЧЕРНЫЙ ЮМОР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ В. РАСКИНА И С. АТТАРДО (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АНЕКДОТОВ)

В данной статье анализируются основные положения семантической теории В. Раскина и общей теории вербального юмора С. Аттардо с целью выявления определенных критериев, позволяющих детерминировать принадлежность русских и английских анекдотов к черному юмористическому дискурсу. Подробно рассматриваются наиболее рекуррентные оппозиции скриптов, встречающиеся в русских и английских черных анекдотах, а также логические механизмы, обуславливающие достижение комического эффекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LANGUAGE AS THE INTEGRAL PART OF MAN'S SPIRITUAL CULTURE

Kononenko Marina Vadimovna

Galeeva Gul'nara Irekovna

Kazan Federal University

maristelle@mail.ru; bashiramama@mail.ru

The purpose of this article is to identify the factors that determine the contemporary socio-cultural situation. The language is considered as the basis of the spiritual culture, as the means of mutual enrichment and self-identification of cultures. The emphasis is put on the fact that the language is a very live, constantly changing phenomenon. The language, as the culture on the whole, reflects all changes in the life of society, which leads to the appearance of neologisms and borrowings. The objects of the study are the factors affecting the language development, the mentality of peoples. The authors mainly emphasize the fact that the spiritual culture and language are inseparable, that there is no culture without language, because there is no communication, no understanding, no development. Language is the indicator of society culture, and the higher the culture is, the deeper and more expressive the language is.

Key words and phrases: nationality of language; spiritual culture; interaction of cultures; mentality; socio-cultural situation; self-identification of cultures.

УДК 81'44

Филологические науки

В данной статье анализируются основные положения семантической теории В. Раскина и общей теории вербального юмора С. Аттардо с целью выявления определенных критериев, позволяющих детерминировать принадлежность русских и английских анекдотов к черному юмористическому дискурсу. Подробно рассматриваются наиболее рекуррентные оппозиции скриптов, встречающиеся в русских и английских черных анекдотах, а также логические механизмы, обуславливающие достижение комического эффекта.

Ключевые слова и фразы: теория вербального юмора; семантическая теория юмора; юмористический дискурс; черный юмор; оппозиция скриптов; логический механизм; нарративная стратегия; комический эффект.

Косинец Инна Ивановна, к. филол. н.

Пятигорский государственный лингвистический университет

innca@hotmail.ru

ЧЕРНЫЙ ЮМОР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ В. РАСКИНА И С. АТТАРДО
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АНЕКДОТОВ)[©]

Отсутствие четких критериев не позволяет однозначно определить принадлежность того или иного анекдота к черному юмористическому дискурсу. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, можно привлечь семантическую теорию юмора, изначально предложенную В. Раскиным и позднее дополненную и переработанную С. Аттардо в общую теорию вербального юмора.

По словам Д. В. Казаковой, базовым положением данной теории юмора «является мотив разрешения противоречия (incongruity-resolution)» [3, с. 78], т.е. комический эффект возникает, если, во-первых, в тексте шутки полностью или частично совмещены два контекста или, как указывает В. Раскин, два скрипта, и, во-вторых, если данные скрипты противоположны по значению [18, р. 99]. Под скриптом В. Раскин понимает когнитивную структуру, представляющую фрагмент знания о каком-либо явлении или предмете, существующую в сознании носителя языка [Ibidem, р. 81]. В. Раскин выделяет три основные абстрактные оппозиции скриптов: реальная / нереальная ситуация, обычная (ожидаемая) / необычная (неожиданная) ситуация, возможная (правдоподобная) / невозможная (неправдоподобная) ситуация [Ibidem, р. 111], которые встречаются во всех комических текстах.

С. Аттардо развил теорию В. Раскина, предложив следующие критерии анализа юмористического дискурса: 1) оппозиция скриптов (script opposition – SO); 2) логический механизм (logical mechanism – LM); 3) ситуация (situation – SI); 4) объект насмешки (target – TA); 5) нарративная стратегия (narrative strategy – NS); 6) язык (language – LA) [7, р. 223]. Логический механизм обозначает способ совмещения двух противоположных скриптов в тексте шутки; нарративная стратегия описывает способ изложения шутки; язык подразумевает непосредственную лексико-стилистическую репрезентацию юмористического текста; ситуация представляет ситуационный контекст шутки. Кроме того, С. Аттардо, ссылаясь на С. Ди Майо, высказывает идею о трех уровнях оппозиций скриптов – высший уровень составляют три вышеуказанные оппозиции В. Раскина, средний уровень характеризуется оппозициями наиболее значимых для той или иной культуры скриптов, в их числе также предложенные В. Раскиным оппозиции – *good / bad* (хороший / плохой), *life / death* (жизнь / смерть), *obscene / non-obscene* (пристойный / непристойный), *money / no-money* (богатство / бедность), *high / low stature* (ум / глупость), – и, наконец, низший уровень включает конкретные скрипты, содержащиеся в отдельных анекдотах и шутках [Ibidem, р. 20].

Преломление общей теории вербального юмора В. Раскина и С. Аттардо к черным анекдотам является оправданным, так как дает возможность, во-первых, выделить основные виды черных анекдотов в русском и английском языках с точки зрения оппозиций скриптов; во-вторых, предлагает дополнительные, факультативные критерии определения принадлежности анекдота к черному юмору – *язык* (LA) как репрезентант выявленных нами скриптов, *объект насмешки* (TA) как стереотипную жертву агрессивного юмора, а также *ситуацию* (SI) как отражение социально неприемлемых антиценностей и антинорм. Что касается логических механизмов разрешения противоречия, вызванного противопоставлением скриптов, то можно утверждать, что данные логические операции, подробно описанные С. Аттардо, К. Ф. Хемпельманном и С. Ди Майо [8, р. 5-18], являются универсальными для всех юмористических текстов и поэтому не могут дифференцировать черные анекдоты. То же самое касается и нарративной стратегии – черные анекдоты могут принимать любую жанровую форму.

Цель данной статьи – рассмотреть наиболее рекуррентные оппозиции скриптов, встречающиеся в русских и английских черных анекдотах. Исследованию подверглись три тысячи черных анекдотов, извлеченных методом сплошной выборки из российских и британских интернет-ресурсов. Очевидно, что самой распространенной оппозицией скриптов в черных анекдотах как в русском, так и в английском языке является оппозиция, содержащая главную человеческую антиценность *смерть* и противоположную ей ценность *жизнь*. Скрипт *смерть* может иметь различную реализацию в черном анекдоте: *естественная смерть*, *насильственная смерть* (убийство, казнь, самоубийство, каннибализм, несчастный случай, катастрофа, терроризм, война, геноцид), *обряд смерти* (похороны), *влечение к смерти* (некрофилия), *смерть как антропоморфный субъект*.

Вначале мы рассмотрим русский анекдот, содержащий самую частотную оппозицию скриптов:

(1) *Они жили долго, счастливо и умерли в один день в результате ссоры на почве совместного распития спиртных напитков* [11].

SO – *жизнь / насильственная смерть (убийство)*;

LM – столкновение противоположных смыслов;

SI – смерть семьи алкоголиков;

TA – люди с алкогольной зависимостью;

NS – повествование;

LA – язык сказочного дискурса, официальный стиль полицейского протокола; моральная лексическая единица.

В данном примере комический эффект возникает за счет соединения в одном предложении противоположных по смыслу контекстов. Первый связан с описанием долгой жизни счастливой семьи, а второй противоречит предыдущему высказыванию, давая картину насильственной смерти супругов-алкоголиков. Смещение языковых единиц, традиционно употребляемых в русских сказках (*жили долго и счастливо, умерли в один день*), с канцелярской лексикой полицейских протоколов (*в результате ссоры, на почве совместного распития спиртных напитков*) является средством совместимости двух противоположных скриптов.

Далее по указанной схеме проанализируем английскую шутку, содержащую рассматриваемую оппозицию скриптов:

(2) *Eat right, exercise, die anyway* [16]. / Правильно питайся, делай зарядку и все равно умрешь. (*Здесь и далее перевод автора – И. К.*)

SO – *долгая жизнь / неизбежная смерть*;

LM – ложное умозаключение;

SI – здоровый образ жизни не избавляет от смерти;

TA – люди, ведущие здоровый образ жизни, боящиеся смерти;

NS – шутка в одну строку;

LA – однородные императивы; моральная лексическая единица.

Комизм данной шутки обусловлен эффектом обманутого ожидания, поскольку из предпосылок *eat right, exercise* выводится неожиданное, противоположное логике умозаключение, лексическая репрезентация анализируемой шутки представляет собой перечисление однородных императивов, последний из которых, обладая моральной семантикой, противоречит по смыслу предшествующим. Объектом осмеяния становятся люди, старающиеся вести здоровый образ жизни, чтобы отдалить неизбежную смерть.

Еще одной характерной для черного юмора оппозицией скриптов является оппозиция – *здоровье / болезнь*, причем вместо скрипта *болезнь* могут использоваться и такие скрипты, как *инвалидность, ранение, травма*. Как правило, в подобных черных анекдотах объектом насмешки становится сама жертва. Рассмотрим наиболее рекуррентный вариант:

(3) *Один братик спрашивает у другого:*

– *А что тебе подарили на Новый год?*

– *Железную дорогу, работа с лампочками, компьютер, настоящую мобилку... А тебе?*

– *Пластмассовую саблю... А зато я раком не болею* [2]!

SO – *здоровье / болезнь*;

LM – недостающее звено;

SI – разговор братьев о подарках, полученных к Новому году;

TA – больной ребенок;

NS – диалог;

LA – лексическая единица, обозначающая смертельную болезнь.

Комический эффект анекдота достигается за счет недостающего звена, вербализирующегося в пуанте анекдота. Лексическая единица, обозначающая смертельную болезнь, разрешает противоречие, связанное с различием в отношении к братьям со стороны родителей.

Для анализа следующего английского примера, на наш взгляд, следует ввести еще один критерий – *background information* (BI) (культурологическую информацию), без которой трудно понять анекдот.

(4) *Three women were in the waiting room of a gynecologist, and each of them was knitting a sweater for their baby-to-be.*

The first one stopped and took a pill. «What was that?» The others asked her.

«Oh, it was Vitamin C - I want my baby to be healthy.»

A few minutes later, another woman took a pill. "What was that?" the others asked.

«Oh, it was iron - I want my baby to be big and strong.» They continued knitting.

Finally the third woman took a pill. «What was that?» the others asked her.

«It was thalidomide,» she said, «I just can't get the arms right on this fucking

sweater!» [20] / Три беременные женщины ожидают приема у кабинета гинеколога и вяжут свитера для своих будущих детей.

Первая женщина прервала вязание и выпила таблетку.

– Что ты принимаешь? – спросили другие женщины.

– О, это витамин С – я хочу, чтоб мой ребенок родился здоровым.

Несколько минут спустя вторая женщина выпила таблетку.

– А ты что пьешь? – спросили у нее.

– О, это железо – я хочу, чтоб мой ребенок был большой и сильный.

И они продолжили вязание.

Наконец, третья женщина выпила таблетку.

– А ты что принимаешь? – спросили первые две.

– Талидомид, – ответила она. – У меня никак не получаются рукава на этом чертовом свитере.

SO – **здоровье / инвалидность ребенка;**

LM – обращение фигуры и фона;

SI – беременные женщины, разговаривающие в приемной гинеколога;

TA – дети – жертвы талидомида;

NS – диалог;

LA – употребление параллельных конструкций; лексическая единица, обозначающая лекарственный препарат с вредным побочным эффектом;

BI – талидомид прописывался беременным женщинам для устранения неприятных симптомов, связанных с беременностью. В результате дети рождались с неразвитыми конечностями [19].

Логический механизм, задействованный в данном анекдоте, в гештальтпсихологии называется обращение фигуры и фона, т.е. в обычной ситуации при выборе между здоровьем ребенка и одеждой приоритет отдается здоровью ребенка (фигуре), но в анекдоте происходит антиценностная трансформация, в результате которой более значимым становится предмет одежды (фон).

Дополнительная культурологическая информация также необходима для интерпретации черных английских анекдотов, основанных на аллюзии к какой-либо прецедентной личности, например:

(5) – *What have Harold Shipman and Gareth Gates got in common?*

– *Neither of them can finish a sentence [14]!* /

– Что общего у Гарольда Шипмана и Гарета Гейтса?

– Никто из них не может закончить предложение / приговор.

SO – **дефект речи / самоубийство;**

LM – ложная аналогия;

SI – сравнение Гарольда Шипмана и Гарета Гейтса;

TA – Гарольд Шипман, Гарет Гейтс;

NS – псевдозагадка;

LA – полисемия;

BI – Гарольд Шипман был врачом и серийным убийцей, который совершил более 200 убийств своих пациентов. Он был приговорен к 15 пожизненным заключениям, и в 2004 году повесился в камере [13]. Гарет Гейтс – английский певец и автор песен. Он также известен тем, что публично говорил о своем заикании [12].

Данная шутка в виде загадки сравнивает двух людей на основе ложного общего признака, проявляющегося в результате полисемии существительного *sentence* – 1) предложение (фраза); 2) приговор. Таким образом, разгадка *Neither of them can finish a sentence* представляет собой пересечение двух скриптов, один из которых подразумевает физическую невозможность закончить предложение из-за дефекта речи, а второй – юридическую невозможность исполнить приговор из-за совершенного осужденным самоубийства. Аллюзия к известным персонажам восполняет связующее звено между указанными скриптами.

Третьей оппозицией скриптов, представленной в черных русских и английских анекдотах, является оппозиция – *насилие* (физическое, сексуальное) / *ненасилие*, в которой скрипт *ненасилие* может актуализироваться также посредством других скриптов, обусловленных контекстом анекдота, например:

(6) *A потом она сказала, что хочет, чтобы всё было как в кино. Ну, я и прострелил ей колено [4].*

SO – **насилие / любовь;**

LM – сопоставление;

SI – парень прострелил колено девушке;

TA – романтическая девушка;

NS – повествование;

LA – сравнение; лексическая единица, обозначающая насильственное действие, совершенное посредством огнестрельного оружия.

Логический механизм, присутствующий в анализируемом анекдоте, представляет собой сопоставление традиционных сюжетов двух разножанровых фильмов – романтической мелодрамы, которая подразумевается в словах девушки *как в кино* и боевика, в соответствии с которым действует парень.

Приведем пример английского анекдота, реализующего оппозицию скриптов, один из которых связан с насилием:

(7) *A homeless guy approached me the other day claiming he hadn't had a bite in days. So I bit him* [21]. / На днях ко мне подошел бездомный и сказал, что несколько дней ему нечего было перекусить. Ну, я и укусил его.

SO – *милосердие / насилие*;

LM – умозаключение, исходящее из ложной предпосылки;

SI – бездомный человек просит милостыню;

TA – бездомный;

NS – повествование;

LA – полисемия; лексическая единица, обозначающая насильственное физическое воздействие.

Комизм данного анекдота построен на ложной предпосылке, обусловленной полисемией существительного *a bite*, означающего *укус* и *легкая закуска*. В результате возникает двусмысленность, разрешаемая насильственным действием со стороны героя анекдота по отношению к бездомному.

Во многих русских и английских черных анекдотах комизм достигается за счет языковой игры. Например, по данным Е. М. Александровой [1, с. 16], в 20% русских анекдотов языковая игра выступает в качестве средства создания комического эффекта. Однако в английской выборке нам встретились шутки, которые по своему лексическому составу соответствуют черному юмористическому дискурсу, но выделение в них каких-либо семантических оппозиций скриптов является проблематичным, поскольку речь идет об абсурдных текстах, построенных на языковой игре. Такие шутки не поддаются переводу на другой язык, например:

(8) *Do zombies like being dead? Of corpse* [17]. / Зомби нравится быть мертвыми? – Конечно (corpse – труп).

(9) *If you are lactose intolerant then you shouldn't choose cremation* [10]. / Если у вас непереносимость лактозы, то вам не следует выбирать кремацию (cremation = cream (сливки) + cremation (кремация)).

Данные примеры, как справедливо замечает В. Раскин [18, р. 116], а вслед за ним и К. Ф. Хемпельманн [15, р. 386], содержат фонетические, а не семантические оппозиции, и поэтому не считаются юмором, а представляют собой лишь языковую игру или каламбур. В таких каламбурах нельзя выделить объект насмешки или описать комическую ситуацию, а логический механизм, разрешающий противоречие между паронимами или омонимами, восходит к теории Кратила (одна форма – одно значение), согласно которой если две последовательности звуков имеют одинаковое значение, то они должны звучать одинаково, и наоборот [7, р. 169], т.е., как указывает С. Аттардо, мы, воспринимая подобные шутки, как бы притворяемся, что паронимы или омонимы, используемые в каламбуре, имеют одно и то же значение, и поэтому их можно перепутать. Таким образом, данные шутки, несмотря на наличие в них моральной лексики, нельзя отнести к подлинному черному юмору.

Итак, руководствуясь теорией В. Раскина и С. Аттардо, мы выделили и проанализировали три основных вида оппозиции скриптов, встречающихся в русских и английских черных анекдотах. Отличительной чертой данных анекдотов можно считать реализацию оппозиции скриптов с семантикой *жизнь / смерть, здоровье / болезнь, насилие / ненасилие* на разных уровнях абстракции. Другими факультативными критериями выделения черных анекдотов являются: язык, содержащий лексические единицы, вербализирующие вышеуказанные скрипты; ситуация, предусматривающая контекст реализации вышеуказанных скриптов; объект насмешки, часто представляющий собой жертву социальной агрессии. Для правильной интерпретации некоторых английских анекдотов, основанных на аллюзиях к прецедентным личностям и фактам, помимо выделенных С. Аттардо шести критериев анализа, необходим еще один критерий, содержащий необходимую культурологическую информацию. Очевидно, что исследование черного юмора русских и английских анекдотов нельзя ограничить только данными оппозициями скриптов и рассмотренными в статье логическими механизмами, и в дальнейших исследованиях, на наш взгляд, следует привлечь также аксиологический аспект, который играет существенную роль в интерпретации черного юмора.

Список литературы

1. Александрова Е. М. Языковая игра в русских анекдотах: семантический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. II. С. 16-19.
2. Анекдоты и истории (юмор) [Электронный ресурс]. URL: <http://chugreev.ru/forum/topic310-60.html#p4527> (дата обращения: 12.11.2011).
3. Казакова Д. В. Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. С. 77-80.
4. Пирожок.NET [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pirojok.net/anecdotes/8095-anekdoty-na-vtornik.html> (дата обращения: 12.11.2011).
5. Фомичева Ж. Е., Елисева И. Б. О языковых средствах создания комического эффекта в пародийном художественном тексте [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 308-317. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovykh-sredstvakh-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-parodiynom-hudozhestvennom-tekste#ixzz2YLm3htW9> (дата обращения: 11.02.2014).

6. Attardo S. Humorous Texts: a Semantic and Pragmatic Analysis. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
7. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p.
8. Attardo S., Hempelmann C., Di Maio S. Script Oppositions and Logical Mechanisms: Modeling Incongruities and Their Resolutions // Humor: International Journal of Humor Research. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2002. Vol. 15. № 1. P. 3-46.
9. Attardo S., Raskin V. Script Theory Revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model // Humor: International Journal of Humor Research. N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. Vol. 4. № 3-4. P. 293-348.
10. Cemetery Puns [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pungents.com/specfeat/cemetery.htm> (дата обращения: 15.12.2012).
11. Darkfun [Электронный ресурс]. URL: <http://darkfun.net/index.php> (дата обращения: 09.11.2012).
12. Gareth Gates [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Gareth_Gates (дата обращения: 10.01.2014).
13. Harold Shipman [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Harold_Shipman (дата обращения: 10.01.2014).
14. Harold Shipman jokes [Электронный ресурс]. URL: <http://hahas.co.uk/harold-shipman/> (дата обращения: 14.12.2012).
15. Hempelmann C. F. Script Opposition and Logical Mechanism in Punning // Humor: International Journal of Humor Research. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2004. Vol. 17. № 4. P. 381-392.
16. Joke Buddha [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jokebuddha.com> (дата обращения: 14.12.2012).
17. Monsters Jokes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.manwalksintoajoke.com/monsters> (дата обращения: 15.12.2012).
18. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1985. 284 p.
19. Thalidomide [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Thalidomide> (дата обращения: 10.01.2014).
20. Thalidomide Jokes [Электронный ресурс]. URL: <http://hahas.co.uk/thalidomide/> (дата обращения: 14.12.2012).
21. The Lion's Den Comedy Club London [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lionsdencomedy.co.uk/jokes.html> (дата обращения: 14.12.2012).

**BLACK HUMOR IN THE LIGHT OF THEORY OF V. RASKIN AND S. ATTARDO
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH JOKES)**

Kosinets Inna Ivanovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
innca@hotmail.ru

The article analyzes the main theses of the semantic theory of V. Ruskin and the general theory of verbal humor of S. Attardo with the aim to reveal the specific criteria that allow determining the belonging of the Russian and English jokes to black humorous discourse. The article considers in detail the most recurrent oppositions of scripts found in the Russian and English black jokes, as well as logical mechanisms that contribute to the achievement of the comic effect.

Key words and phrases: theory of verbal humor; semantic theory of humor; humorous discourse; black humor; script opposition; logical mechanism; narrative strategy; comic effect.

УДК 811.11 - 112

Филологические науки

Обоснована необходимость изучения персуазивности рекламного дискурса с точки зрения исторической дискурсологии. Выявлены основные характеристики аргументативных структур в английской рекламе XVIII-XIX веков. Раскрыты когнитивно-прагматические основания развертывания структур аргументации, обусловленные спецификой социокультурных условий функционирования рекламы в данный период.

Ключевые слова и фразы: дискурс; рекламный дискурс; диахронный подход; аргументация; когнитивно-прагматические основания; функция воздействия.

Кривобокова Галина Александровна
Волгоградский государственный университет
galina_krivobokova@yahoo.com

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ
В АНГЛИЙСКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ XVIII-XIX ВЕКОВ[©]**

Исследование воздействия в различных видах дискурса, в том числе и в рекламной коммуникации, занимает важное место в лингвистике [2; 3; 5; 10; 11; 13; 14]. Как известно, воздействующая функция может быть описана в рамках категории персуазивности, которую А. В. Голоднов определяет как универсальную стратегию текстообразования, детерминирующую использование определенных совокупностей языковых средств как рационального убеждения, так и эмоционального воздействия в рамках риторического метадискурса, к которому относится и реклама [2].

В лингвистике неоднократно предпринимались попытки выявления таксономии воздействующих средств на различных языковых уровнях [12], в различных жанрах и типах дискурса [13]. Не менее дискуссионным является вопрос о единице воздействия, оригинальное решение которого предложено А. В. Оляничем в рамках презентационной теории дискурса. В качестве единицы воздействия исследователь рассматривает